

лаам, ободряя их и призывая к действию, говорит: «Парус ваш под лодьею, а древо и с ногами тут же под лодьею». «Ногами» моряки-поморы называют ванты.¹⁹

Особенности рассказов о чудесах Варлаама Керетского и дали основание Яхонтову считать автором Жития мирского человека. Однако более прав в этом вопросе все же В. О. Ключевский. Не только первоначальное Житие, но и Житие с чудесами вполне могло быть написано соловецким монахом. Предположение Ключевского основано на засвидетельствованном факте из истории создания севернорусских житий: первоначальные записки, послужившие основой Жития Иоанна и Логгина Яренгских, были составлены в конце XVI в. соловецким монахом Варлаамом — приказчиком Соловецкого монастыря и приходским священником села Яренги.²⁰

Отличное знание местной топографии, точное и естественное употребление мореходной терминологии (диалектического характера)²¹ заставляют видеть в авторе чудес местного жителя, помора, не с чужих слов, а на собственном опыте хорошо знающего морской промысел, испытавшего на себе все капризы Белого моря. Но ведь и повседневная жизнь соловецких монахов была тесно связана с морем, с морскими промыслами, а, кроме того, среди братии монастыря было немало поморов, жителей Русского Севера (напомним, что основатель монастыря Зосима был родом из села Толвуй в Заонежье). В Житии Савватия и Зосимы Соловецких, например, есть немало рассказов о «чудесах» с мореходами. Большинство из них — яркие, насыщенные жизненными деталями повествования о морских происшествиях. В разделе чудес, составленном в начале XVI в. игуменом Вассианом, выделяются рассказы инока Савватия, в которых рассказчик выступает как опытный мореход, испытавший не мало приключений на море.²² В одном из чудес этого же Жития в начале рассказа говорится, что монах, поведавший об этом чуде, в миру был помором: «Брат Протасий поведа нам рече: „Пребывающу ми в мире еще... плавахом некогда в мори на весновании“». ²³ Таким образом, автором и второй редакции Жития Варлаама Керетского — Жития с чудесами — вполне мог быть монах Соловецкого монастыря, житель Беломорья, до пострижения занимавшийся морским делом.

* * *

По форме Житие Варлаама Керетского первоначального вида близко к обычным книжно-риторическим житиям проложного типа. Но уже и этот вид Жития отличается рядом специфических особенностей. Герой произведения совершил тяжкое преступление — убил свою жену. Правда,

¹⁹ Ванты — снасти, входящие в состав стоячего такелажа парусного судна и служащие для поддержки мачты и ее отдельных частей. Данные о поморской терминологии см.: Л. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885; А. А. Жилинский. Промысловый словарь рыбаков и зверобоев Белого моря. Петрозаводск, 1957.

²⁰ Ключевский, стр. 326.

²¹ Кроме специфически поморских мореходных терминов, автор Жития с чудесами широко употребляет морскую терминологию вообще. Герои его рассказов ходят на море в карбасах, ладьях, судах. В тексте встречаем слова: зыбь, корма, палуба, стир (руль), парус, весла.

²² «Чудо преподобных отец Зосимы и Савватия о двух человецех, страждующих на Шужмой острове», «Чудо преподобного отца нашего Зосимы о иноце Елисее», «О пожаре и создании новья трапезы в монастыре».

²³ Чудо «О страждущих человецех в седми судах».